

А. Д. Гронский

Кандидат исторических наук,

*доцент Белорусского государственного университета
информатики и радиоэлектроники;*

*заместитель заведующего Центром евразийских исследований
Филиала Российского государственного университета в г. Минске*

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В БЕЛОРУССКОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

***Аннотация:** В тексте анализируется отражение представлений о Первой мировой войне в современных белорусских школьных и вузовских учебниках истории, сравниваются цитаты из советских и постсоветских белорусских учебников. Делается вывод, что представления о первой мировой войне в белорусском обществе не вышли за пределы советских штампов, а в чём-то ещё и усугубились, объясняются причины подобного положения.*

***Ключевые слова:** Первая мировая война, белорусские учебники истории, историческая память, «свои» и «не свои» войны, ранний белорусский национализм*

Из белорусской исторической памяти, которая активно формировалась в советскую эпоху, Первая мировая война была вычеркнута. Для большевиков она стала лишь предтечей революции и гражданской войны, часть героев Первой мировой оказалась в Белой Гвардии, поэтому их героизация и возвеличивание подвига народа оказались очень нехотаты с идеологической точки зрения. После распада Советского Союза и выхода на арену несоветских идеологий память о Первой мировой начала постепенно возвращаться. Для Белоруссии эта война должна была быть интересной, ведь в Барановичах и Могилёве располагалась Ставка Верховного Главнокомандующего, бои шли под Гродно и Сморгонью, на территории нынешней Белоруссии русская армия закрывала Свенянский прорыв немецкой армии и участвовала в Нарочанской наступательной операции и т. д. Однако Первая мировая оказалась не такой уж и значимой в контексте современных белорусских историко-идеологических интересов.

По нашему мнению, Первая мировая попала в разряд таких войн как Северная и Отечественная 1812 г. Эти войны происходили на той

территории, которую сегодня занимает Белоруссия, но героика тех событий никак нельзя или почти нельзя использовать для белорусской национальной пропаганды. Это были войны, в которых белорусы не участвовали как отдельный субъект исторического процесса, а гордость за победы или скорбь за трагедии поражений были элементами других, небелорусских идеологических конструкций. В частности, три вышеперечисленные войны являются мемориальными для России.

В Белоруссии же эти войны, в том числе и Первая мировая, рассматриваются лишь в ракурсе «страданий белорусского народа». Если полистать белорусские учебники истории, то запросто сложится впечатление, что весь смысл этих войн состоял в том, что бедный белорусский народ старались или подчинить, или уничтожить, а если это не получалось, то для белорусов историческое развитие придумывало другие трудности, например, беженство в Первую мировую или мародёрство солдат в любой из войн.

В Белоруссии чтят память погибших солдат. По республике установлены памятники в память сражений, строятся новые. Происходят перезахоронения солдат, перезахоронение останков солдат Первой мировой. Однако всё это происходит не как память о «своей войне», а о какой-то чужой, от которой нужно почему-то дистанцироваться. Невозможность «белорусизировать» Первую мировую и другие войны с лихвой компенсируется «белорусизация» Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Так, граждане современной Белоруссии постепенно узнают, что Брестская крепость являлась символом подвига только белорусского народа, Гитлер затеял войну только ради того, чтобы уничтожить белорусов. Однако белорусы не только выгнали Гитлера из своей страны, освободили пол-Европы¹, но и своей упёртостью довели Гитлера до самоубийства².

Одним из показательных фактов такого отношения дистанции можно считать изменение в проекте ограды мемориального комплекса братского Сторожовского кладбища. По проекту на ограде должны были быть установлены русские имперские орлы. Но белорусские чиновники усмотрели в этом некую то ли диверсию, то ли угрозу суверенитету, поэтому уже установленных орлов без лишнего шума сняли. Причём сняли так тихо, что некоторые граждане подумали о чьих-то ночных хулиганских действиях. Потом оказалось, что это было спланированное властями решение. Вместо орлов на ограде появились шары. С мемориала в честь солдат Первой мировой сняли символы той страны, кото-

рую они защищали и за которую погибли. На мой взгляд, это примерно то же самое, как если бы с могил погибших воинов Красной армии были бы сняты красные звёзды. Но во втором случае белорусские власти попросту не позволили бы заменять звёзды шарами, а в реальном случае с орлами всё прошло без всякого противодействия. Современное поколение белорусов хотят не допустить к памяти о том, что их предки не только жили в Российской империи, но даже были патриотами своей страны и погибали за неё. Это не соответствует нынешним представлениям белорусского национализма, по которым Россия была «тюрьмой народов», а белорусы только и делали в империи, что страдали.

Любая героизация событий «не своих войн» должна привести к мысли о том, а за какие идеалы сражались и погибали герои? Для современного белорусского национализма этот вопрос излишен, поскольку и сражение при Лесной в 1708 г., и бой под Салтановкой в 1812 г., и бой под Сморгонью в 1915–1917 гг. показывают, что прежние жители Белоруссии, если сражались, то сражались в основном за Россию. Подвиги во имя России не нужны современному белорусскому национализму, даже если тогдашняя Россия и была Родиной, или в случае с Северной войной, союзным государством. Современным носителям белорусской националистической идеи неприятно осознавать, что те, кого они считают белорусами, умирали за веру, царя и Отечество, именно поэтому наблюдаются попытки как можно меньше использовать символику Российской империи, мемориализируя события, в ней протекавшие.

Очень удобными оказались для современного белорусского национализма лозунги большевиков и штампы советского периода. Так, очень часто белорусские националисты, критикуя большевиков и, в частности, Ленина, постоянно используют в качестве шаблонов выражения «великодержавный шовинизм» или «тюрьма народов». Это так распространено и настолько вошло в привычку, что вслед за националистами эти же штампы начинают использоваться всюду. Кладезем советских штампов о Первой мировой являются белорусские учебники истории.

В белорусских школьных учебниках истории Первой мировой войне посвящено не так уж много информации. Если рассматривать школьные учебники по всемирной истории, то война описывается там широко, о России упоминается очень мало³. Хотя достаточно корректно и вполне логично говорится о том, что «первоначально война вызвала волну патриотических настроений практически во всех воюющих странах»⁴.

А в школьных учебниках по истории Белоруссии информация о воюющей Российской империи более подробно. Это логично, поскольку нынешние белорусские территории в то время лежали в пределах России. Интересным представляется проследить как о войне отзывались и отзываются учебники по истории Белоруссии.

Если сравнить то, что писали о Первой мировой советские учебники, в частности, «История БССР» и белорусские постсоветские, то получится очень забавная картина. Рассмотрю сейчас цитаты о том, как оценивался российский патриотический подъём периода Великой войны. Итак, в советском учебнике есть лишь один пассаж по этому поводу: «Капиталисты и помещики скрывали от народа империалистические, захватнические цели войны. Обманывать трудящихся им помогали буржуазные и мелкобуржуазные партии. Они стремились убедить народные массы, будто бы война ведётся во имя защиты родины, разжигали шовинизм»⁵. Речь идёт о шовинизме, который, по мнению авторов учебника, разжигался вместо патриотизма.

Если обратиться к постсоветским учебникам (я возьму три разных учебника по истории Белоруссии), тогда увидим следующую картину.

В одном из них всего один раз упоминаются патриотические собрания, причём слово «патриотические» взято в кавычки: «местные органы власти провели «патриотические» собрания, на которых высказывалось утверждение что война ведётся в целях обороны Отечества. Особенный патриотический подъём наблюдался в Могилёве. Летом 1914 г. тут прошли собрания предводителей дворянства, членов земства, почётных граждан, духовенства и учителей, участники которых утверждали, что население губернии единодушно поддерживает политику правительства и готово на любые жертвы ради Отечества»⁶.

В другом учебнике негативные оценки русского имперского патриотизма появляются чаще:

«многочисленные «патриотические» манифестации и молебны за победу “славянского оружия”, сбор денег на “оборону Отечества”»⁷,

В Минске Николаю II «была передана большая сумма денег “на нужды войны”»⁸,

«ура-патриотические настроения»⁹

«Объясните причины ура-патриотических настроений части белорусского общества в начале войны и разочарования в 1915 г.»¹⁰.

Обращает на себя внимание то, что словосочетания «оборона Отечества» или «нужды войны» взяты в кавычки, то есть авторы сомневаются

даже в том, что люди искренне желали победы своей стране и стремились помочь этому. В современном белорусском дискурсе не принято положительно отзываться о Российской империи.

Ещё один учебник, появившийся на заре белорусского суверенитета, в 1992 г. так оценивает имперский патриотизм:

«разгул оголтелого шовинизма»¹¹,

«прокатилась волна «патриотических» манифестаций, молебнов, собраний»¹²

«Особенным шовинизмом, как и ранее, выделялись “Северо-Западная жизнь” и “Виленский вестник”»¹³ (речь о газетах — *А. Г.*)

«В “патриотическую” кампанию активно включились и партии буржуазно-либеральной оппозиции»¹⁴

«Уже в первые месяцы войны рабочие и крестьяне в основной массе избавились от патриотического угара, которым прикрывались чуждые им, захватнические цели войны»¹⁵.

Также авторы белорусских учебников истории оригинально воспринимают совершенно естественные меры по усилению контроля и расширением перечня ограничений в воюющей стране, особенно в прифронтовой зоне. Белорусские историки определяют это однозначно — как «жестокый военно-полицейский режим». Именно эта фраза слово в слово повторяется в учебниках¹⁶.

Совершенно естественно, что современные белорусские учебники пытаются оправдать белорусских националистов, обвиняя российские власти в гонениях на националистическую прессу. Например, говоря о газете «Наша ніва», авторы учебника пишут, что она «осуждала войну и показывала её бессмысленность. За это редакцию газеты обвиняли чуть ли не в предательстве России»¹⁷. Но ведь как относиться к средству массовой информации, выходящему в прифронтовой зоне, которое утверждает, что воевать бессмысленно? Ведь это попытка воздействовать на массы вблизи линии фронта. И вполне логично, что российские власти относились к белорусским националистам с подозрением. Правда, часть из них всё равно была призвана в русскую армию.

И ещё один пассаж, который показывает, как подменяются понятия, каким образом у школьников вызывают чувство неприязни к «жестокой России», которая преследует бедных белорусов. Это касается проблемы участия белорусских националистов в конференциях угнетённых народов России. Вот как это подаётся в одном из учебников: «В апреле и июне 1916 г. представители Белорусского народного комитета участвовали

в конференциях народов России, которые состоялись в Стокгольме и Лозанне. Там они просили у народов Европы поддержки в освобождении белорусского народа из-под российской неволи [...]»¹⁸. В другом сказано, что были «международные конференции народов России в 1916 г. в Стокгольме и Лозанне»¹⁹, на которых белорусы требовали обратить внимание на свои проблемы, «но правительства европейских стран, втянутые в мировую войну, остались глухи к нуждам белорусской нации»²⁰. И лишь единственный учебник чётко указывает, что конференции угнетённых народов в Стокгольме и Лозанне были организованы немцами, а фраза «из-под российской оккупации» прямо взята в кавычки²¹. Таким образом, современные учебники пытаются оправдать деятельность белорусских националистов, которую однозначно можно трактовать как предательство. Ведь участники организованных немцами конференций являлись российскими подданными, призывающими, по сути, к поражению своей страны в войне.

Таким образом, внимание белорусских школьников не акцентируется на таких «мелочах», как сотрудничество с противником во время ведения боевых действий, но в то же время постоянно подчёркивается, что российские власти с подозрением относились к белорусским националистам. А на это были очень веские причины. Кстати, в 1913 г. ходил устойчивый слух, что белорусские националисты ищут контакты с немецкой разведкой²², правда, так и осталось неясным, был ли это только слух или попытки на самом деле существовали.

Теперь рассмотрим, как какими словами описывается Первая мировая в вузовских учебниках. Я намеренно смешал цитаты из советского учебника по истории СССР, выпущенного в 1978 г. и двух современных учебников по истории Белоруссии, выпущенных в 1994 г. и 2007 г. Если не смотреть на сноски, тогда сложно определить, где советские, а где суверенные белорусские цитаты.

Просто приведу их:

«Они [господствующие классы — *А. Г.*] хотели заразить народные массы шовинизмом и вызвать у них представление, что война со стороны России и её союзников является “справедливой” и что они бескорыстно защищают “братьев-славян”»²³.

«в шовинистическом угаре [...]»²⁴

«официальная пропаганда укореняла в массовое сознание представление о справедливом, оборонительном характере войны со стороны России и формировала образ агрессивного, антигуманного, способного на «немецкие зверства» противника»²⁵.

« [...] в первые дни войны царизму и буржуазии удалось при помощи печати и через церковь вызвать некоторый подъём шовинизма у крестьян [...]»²⁶.

«под влиянием казённой пропаганды [...]»²⁷.

«их печатные органы [...] с пылом подключились к официальной кампании по нагнетанию милитаристского психоза»²⁸.

«На месте остались те категории населения, которые не поддались российской пропаганде»²⁹.

« [...] в елейном смраде публичных речей и статей [...]»³⁰.

«Для обработки населения был запущен изощрённый пропагандистский механизм. Миллионными тиражами издавались листовки и бесплатные брошюры шовинистического содержания. Проправительственная столичная и местная пресса захлёбывалась в восхвалении «славянского оружия», искушала выгодами от быстрого завоевания Россией новых территорий в Европе и на Ближнем Востоке»³¹.

« [...] вести неустанную борьбу с шовинистической пропагандой»³².

«Плеханов и его группа стали открытыми социал-шовинистами»³³.

«волна «патриотических» манифестаций, молебнов, собраний»³⁴.

«отъявленный шовинист меньшевик Гвоздёв»³⁵.

«торжественные встречи [...] вылились в безудержное славословие царизму [...]»³⁶

«особенно податливой к ура-патриотической пропаганде оказалась молодежь»³⁷

«часть крестьян [...] в начале войны попала под воздействие официальной пропагандистской кампании»³⁸

«социал-шовинистическая деятельность меньшевиков»³⁹

« [...] царское правительство, правые партии, православное духовенство с целью психологической подготовки населения к войне развернули массовую идеологическую кампанию, которая велась под знаменем обороны отечества и вылилась в разгул бешеного шовинизму»⁴⁰

«жестокые меры царских опричников»⁴¹

«Все официальные и черносотенно-октябристские газеты призывали население к гражданскому согласию во имя защиты отечества, к жертвам во благо победы»⁴².

Особым шовинизмом, как и раньше, отличались “Северо-Западная жизнь” и “Виленский вестник”»⁴³.

«В «патриотическую» кампанию включились и партии либерально-буржуазной оппозиции»⁴⁴.

«в стране, зажатой в тиски каторжно-военного режима [...]»⁴⁵.

«Солоневичи, Тепловы и другие “ура-патриоты” [...] во время войны продолжали сеять в стране межнациональное подозрение и ненависть, натравливать один народ на другой»⁴⁶.

«Официальная и помещичье-буржуазная пропаганда [...] переставала воздействовать на массы»⁴⁷.

«в годы империалистической войны»⁴⁸.

«установление военно-полицейского режима»⁴⁹.

«Вводился жёсткий военно-полицейский режим»⁵⁰.

«большевики [...] вели решительную борьбу с царизмом, буржуазией и их преступной политикой войны»⁵¹.

«затеянная царизмом и буржуазией война [...]»⁵².

«захватнические цели царизма»⁵³.

«В условиях прифронтовой зоны [...] трудящиеся [...] не могли дать отпор своим угнетателям»⁵⁴.

«Уже в первые месяцы войны рабочие и крестьяне, в основной массе своей, избавились от патриотического чаду, которым российские власти прикрывали захватнические цели войны»⁵⁵.

«Именно в этот период [в 1915 г. — А. Г.] произошёл качественный сдвиг в общественном сознании, а также в борьбе против антинародного режима»⁵⁶.

Всё это молодёжь воспринимает как истину, поэтому Первая мировая война в их сознании не может стать ни Великой, ни Отечественной. Она останется «империалистической», а патриотизм подданных Российской империи, живших в том числе и на белорусских территориях, видится лишь как «шовинистический угар».

В некоторых учебниках Первая мировая вообще рассматривается как событие, не заслуживающее отдельного упоминания. Так в учебнике «История России. XX век»⁵⁷ глава, в которой должна рассматриваться Первая мировая война, называется «Императорская Россия в начале XX в.»⁵⁸. Содержание главы следующее: §1. «Российская империя в мировой цивилизационном процессе». §2. «Революция 1905–1907 гг.» §3. «Думская монархия: от революции к революции». Первой мировой не посвящено отдельного параграфа, о ней есть только упоминание в повествовании о Думе. Хотя мировая война должна была очень серьёзно влиять на события в стране, которая в этой войне участвовала, но её обошли почти полным молчанием.

Ещё одним моментом, на основании которого Первая мировая не стала у современных белорусов символом гордости, является судьба

белорусского национализма в 1914–1918 гг. Его положение между другими национализмами Северо-Западного края Российской империи, сотрудничество с оккупационными немецкими властями, антигосударственная риторика отдельных представителей белорусских организаций — всё это не давало возможности националистам гордиться победами русской армии в сражениях Первой мировой и разделять с остальными жителями империи горечь поражений. Надо сказать, что ряд деятелей белорусского национализма был призван в русскую армию, поэтому вольно или невольно они были причастны к победам русского оружия. Сложно сказать, насколько сильным чувством патриотизма они обладали по отношению к стране, в которой жили, и обладали ли вообще. Этот вопрос требует достаточно серьёзного изучения, но те из белорусских националистов, которые остались на оккупированной территории, пошли на сотрудничество с оккупационными властями⁵⁹. Таким образом, часть тех, кто конструировал белорусскую идентичность в период империи, начала сотрудничество с оккупационными властями, а после революции приняла советскую власть и продолжила конструирование уже в иных условиях. Их отношение к Первой мировой совпало с требованиями советской пропаганды. Может быть, именно отсюда современное нежелание белорусских интеллектуалов менять заложенное советской властью отношение к Первой мировой войне.

После перестройки в Белоруссии начало меняться отношение к ранним белорусским националистам. Из антисоветских мелкобуржуазных сторонников эксплуатации белорусских крестьян они превратились в национальные символы, которые только и делали, что думали о возрождении белорусского самосознания. Естественно, что такие люди с точки зрения национальной мифологии не могли совершать отрицательных поступков. Однако было зафиксировано их сотрудничество с оккупационными властями, участие в антигосударственных мероприятиях за границей, финансируемых противником и т. д. Для того чтобы сохранить светлый образ первых белорусских националистов, необходимо было оправдать подобное поведение, а это автоматически привело к тому, что образ Первой мировой войны стал восприниматься ещё более негативно, чем даже в советское время.

Примечания

¹ Гронский А. Какой предстает Великая Отечественная война перед белорусскими студентами (I)/Фонд «Русское единство». 2010. 25 мая. [Электронный ресурс] URL: <http://rusedin.ru/2010/05/26/kakoy-predstae-velikaya-otechestvennaya-voyna-pered-belorusskimi-studentami/> (дата обращения:

- 18.11.2012); Он же. Какой предстаёт Великая Отечественная война перед белорусскими студентами (II)/Фонд «Русское единство». 2010. 27 мая. [Электронный ресурс] URL: <http://rusedin.ru/2010/05/27/kakoy-predstaet-velikaya-otechestvennaya-voyna-pered-belorussskimi-studentami-ii/> (дата обращения: 01.11.2012); Он же. Образ Великой Отечественной войны в сознании белорусской молодёжи. URL: Информационное агентство REGNUM. 2010. 30 апр. [Электронный ресурс] <http://www.regnum.ru/news/1279857.html> (дата обращения: 13.11.2012); Гронский А. Д. Представление о войне у современной белорусской молодёжи по опыту рецензирования текстов работ, направленных на конкурс, посвящённый 65-летию освобождения Белоруссии // Валерий Тишков. Личный сайт. [Электронный ресурс] URL: www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1304.doc (дата обращения: 14.11.2012); Историк: В Белоруссии развивается крипторевизионизм. // Информационное агентство REGNUM. 2010. 29 апр. [Электронный ресурс] URL: <http://www.regnum.ru/news/1279015.html> (дата обращения: 14.11.2012); Павловец Ю. Есть ли будущее у Георгиевской ленточки в Белоруссии? // Фонд «Русское единство». 2010. 16 июня URL: <http://rusedin.ru/2010/06/16/est-libuduschee-u-georgievskoy-lentochki-v-belorussii/> (дата обращения: 14.11.2012); Павловец Ю. Образ Великой Отечественной войны в процессе становления современной белорусской идеологии // Фонд «Русское единство». 2010. 16 авг. URL: <http://rusedin.ru/2010/08/16/obraz-velikoy-otechestvennoy-voynyi-v-stanovlenii-sovremennoy-belorussoy-ideologii/> (дата обращения: 14.11.2012); Проявления исторического ревизионизма в Белоруссии (интервью с А. Д. Гронским) // Материк. Информационно-аналитический портал постсоветского пространства. 2010. 11 мая URL: http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=9715&phrase_id=64622 (дата обращения: 14.11.2012)
- ² Эту мысль высказал летом 2010 г. один из участников встречи белорусов, проживающих за рубежом. Вот дословная цитата: «И белорусы — это уникальная нация. Они упёртые, их нельзя напугать. Белорусы в свое время Гитлера довели до самоубийства». (Общенациональное телевидение. Официальный сайт. URL: http://ont.by/news/our_news/0059056, в настоящее время ссылка не действует, дата обращения: 17.11.2012).
- ³ Кошалеў У. С. Сусветная гісторыя, XIX — пачатак XXI ст. вучэбны дапаможнік для 11-га класа агульнаадукацыйных устаноў з беларускай мовай навучання./Пераклад з рускай мовы Л. Г. Кісялёвай, Н. У. Морневай. — Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2009. С. 88–94.
- ⁴ Кошелёв В. С. Всемирная история нового времени, XIX — начало XX в.: учебн. пособие для 9-го класса общеобразовательных учреждений с русским языком обучения. Минск: Издательский центр БГУ, 2010. С. 207.
- ⁵ Абецедарскі Л. С., Баранова М. П., Павлова Н. Г. История БССР. Учебник для учащихся средней школы/Под ред. Л. С. Абецедарского. Изд. 4-е. Минск: Народная асвета, 1978. С. 130.

- ⁶ Гісторыя Беларусі, XIX — пачатак XXI ст.: вучэбны дапаможнік для 11-га класа агульнаадукацыйных устаноў з беларускай мовай навучання./Новік Я. К. [і інш.]/пад рэд. Я. К. Новіка. Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2009. С. 91–92.
- ⁷ Марозава С. В., Сосна У. А., Паноў С. В. Гісторыя Беларусі, канец XVIII — пачатак XX ст.: вучэбны дапаможнік для 9-га класа устаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання/пад рэд. У. А. Сосны. 2-е выд., дапоўненае і перагледжанае. Мінск: Выдавецкі цэнтр БДУ, 2011. С. 130.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же. С. 135.
- ¹¹ Бич М. О., Сидорцов В. Н., Фомин В. М. История Беларуси: XX в.: Учебн. пособие для 10–11-х кл. сред. шк./Под ред В. Н. Сидорцова. Минск: Народная асвета, 1992. С. 61.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. С. 65.
- ¹⁶ Там же. С. 60; Марозава С. В. і інш. Указ. сач. С. 129.
- ¹⁷ Марозава С. В. і інш. Указ. сач. С. 130.
- ¹⁸ Бич М. О. и др. Указ. соч. С. 70.
- ¹⁹ Там же. С. 134.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Гісторыя Беларусі, XIX — пачатак XXI ст./пад рэд. Я. К. Новіка. С. 97.
- ²² Смальянчук А. Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 — люты 1917 г. СПб.: Неўскі прасцяг, 2004. С. 340.
- ²³ История СССР. Учебник для студентов ист. фак. пед. ин-тов. Ч. 2. 1861–1917./Под ред. проф. П. И. Кабанова и проф. Н. Д. Кузнецова. Изд. 4-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1978. С. 420.
- ²⁴ Там же. С. 421.
- ²⁵ Гісторыя Беларусі: У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII — пачатак XX сі.)/М. Біч, В. Яноўская, С. Рудовіч і інш./Рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэдактар) і інш. Мінск: Экаперспектыва, 2007. С. 436.
- ²⁶ История СССР. С. 432.
- ²⁷ Гісторыя Беларусі. С. 437.
- ²⁸ Там же. С. 437.
- ²⁹ Там же. С. 450.
- ³⁰ История СССР. С. 421.
- ³¹ Гісторыя Беларусі. С. 437.
- ³² История СССР. С. 426.
- ³³ Там же. С. 427.

- ³⁴ Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч. Ч. 1. М. П. Касцюк, У. Ф. Ісаенка, Г. В. Штыхаў і інш. Мінск: Беларусь, 1994. С. 442.
- ³⁵ История СССР. С. 427.
- ³⁶ История СССР. С. 421.
- ³⁷ Гісторыя Беларусі. С. 437.
- ³⁸ Там же. С. 437.
- ³⁹ История СССР. С. 427.
- ⁴⁰ Нарысы гісторыі Беларусі. С. 441.
- ⁴¹ История СССР. С. 428.
- ⁴² Нарысы гісторыі Беларусі. С. 442.
- ⁴³ Там же. С. 442.
- ⁴⁴ Там же. С. 442.
- ⁴⁵ История СССР. С. 430.
- ⁴⁶ Нарысы гісторыі Беларусі. 442.
- ⁴⁷ Там же. 442.
- ⁴⁸ История СССР. С. 431.
- ⁴⁹ Гісторыя Беларусі. С. 434.
- ⁵⁰ Нарысы гісторыі Беларусі. 441.
- ⁵¹ История СССР. С. 429.
- ⁵² Там же. С. 432.
- ⁵³ Нарысы гісторыі Беларусі. С. 442.
- ⁵⁴ Там же. С. 448.
- ⁵⁵ Там же. С. 448.
- ⁵⁶ Там же. С. 448.
- ⁵⁷ История России. XX век: Учебн. пособие/О. А. Яновский, С. В. Позняк, В. И. Меньковский и др./Под ред. В. И. Меньковского и О. А. Яновского. Минск: РИВШ, 2005. 704 с.
- ⁵⁸ Там же. С. 7–36.
- ⁵⁹ Подробнее см.: Гронский А. Д. Белорусские националисты и Первая мировая война // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Материалы международной научной конференции. С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2008. С. 251–256; Он же. Белорусский национализм в период Первой мировой войны // Первая мировая война: история, геополитика, уроки истории и современность (к 90-летию окончания Первой мировой войны и началу формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений): материалы международной научной конференции, Витебск, 11–12 ноября 2008 г./ВГУ им. П. М. Машерова/редколлегия: В. А. Космач и др. Витебск: УО «ВГУ им П. М. Машерова, 2008. С. 188–189.

В. Н. Шульгин

*доктор исторических наук, профессор БФУ им. И. Канта,
Калининград*

ВОСПОМИНАНИЕ О ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ: НАРОДНЫЙ ХАРАКТЕР И ИСТОРИЯ¹

***Аннотация:** С опорой на достижения российской консервативной мысли начала XX века, автор рассматривает феномен народного характера и рассуждает по поводу исторической трагедии России, связанная с её революционными потрясениями, последовавшими в ходе Мировой войны. Это необъяснимо без учёта отступления верхов страны от императивных требований, диктуемых русской духовностью и самобытным складом народного характера.*

***Ключевые слова:** постоянство народного характера, духовный склад народа, Христианские империя и церковь, великая война 1914–1918, русизм, германизм.*

Иногда приходится сталкиваться с непониманием коренных «токов истории» в силу гиперидеологизации, с которой подходят к трактовке исторического процесса. За «детерминизмами» (экономическим, политическим, идеологическим) подчас не различаются истинные исторические первоначала, без чего не постичь природу исторических перемен. Обычно считается, что воюют страны, представляющие разные «системы» особых социально-экономических укладов, в основе коих лежит определённая идеология. Это поверхностное суждение. Вспомним, как по-разному в массе своей вели себя немцы и русские в 1917 г., выходявшие из окопов для «братания». Одни быстро возвращались по команде в строй к своему «орднунгу», другие верили в честность человечества и раздольно по-русски «шли гулять», поверив на время в абсолют не русской идеи.

Подобного рода отличия были всегда. Сравните поведение русских в Париже 1814–1815 гг. и франко-европейских войск при Наполеоне — в 1812 г. в Москве и России. Русские не только не грабили жителей, они были единственной оккупационной армией, которая заплатила сполна за постой. О других упомянул Д. Ливен, известный исследователь из Лондона, знаток русско-западноевропейских отношений. Он пишет: «Французы испражнялись в Православных храмах, использовали ико-